

Площадки разные, процесс один

Россия, ЕС и США жестко конкурируют между собой за право быть главным посредником между Баку и Иреваном

Как известно, 25 мая в Москве состоялся трехсторонний Саммит Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и премьер-министром Республики Армения Николом Пашиняном. Буквально через неделю, 2 июня, в Москве прошло 12-е заседание трехсторонней рабочей группы в целях реализации договоренностей, достигнутых лидерами Азербайджана, Армении и России на последней встрече.

Роман ТЕМНИКОВ,
«Бакинский рабочий»

ковы перспективы скорого подписания мирного договора? Об этом и многом другом в эксклюзивном интервью газете «Бакинский рабочий» рассказал известный российский политолог, директор Института политических исследований **Сергей Марков**.

- Начнем с того, что встречи лидеров Азербайджана и Армении, а также глав МИД и вице-премьеров этих стран в Москве, Брюсселе и Вашингтоне проходят в рамках общей логики. В идеале переговорный процесс мог бы пройти при посредничестве всех трех меж-

дународных акторов, но это сейчас невозможно в силу известных причин. Поэтому единого посредничества не существует, только по разнь и получается, что посредники конкурируют друг с другом, а не сотрудничают. В то же время это вовсе не означает наличие трех различных переговорных процессов.

Ряд экспертов считают, что переговоры в Москве оказались очень короткими из-за Пашиняна. Другие уверены, что именно в российской столице сторонам удалось добиться некоторых принципиальных политических решений по поводу разблокировки транспортного коридора, что дало толчок серьезным содружественным переговорам между тремя вице-премьерами по выработке модели, согласно которой будут восстанавливаться транспортные коридоры.

Несколько успешными были последние раунды переговоров, ка-

Площадки разные, процесс один

- Действительно ли стороны вплотную подошли к разблокировке транспортных путей?

- Считается, что политические договоренности между лидерами Азербайджана и Армении были достигнуты при посредничестве Президента России по разблокировке транспортных магистралей и прежде всего - Зангезурского коридора. Детали договоренностей не известны, но можно предположить, что Баку несколько скорректировал свою позицию, что позволило активизировать переговоры по данной теме. А коррекция позиции Азербайджана произошла в связи с изменениями на Лачинской дороге.

Официальный Баку всегда исходил из того, что Лачинская дорога и Зангезурский коридор должны функционировать похожей модели. Если ранее Лачинская дорога находилась в основном под суверенным контролем Армении, и азербайджанского контроля там было недостаточно, то с конца апреля Азербайджан установил здесь полограничный контрольно-пропускной пункт, тем самым резко усилив свое суверенное присутствие на данном маршруте. Таким образом, ужесточение позиции по Лачинской дороге позволило Баку смягчить свою позицию по Зангезурскому коридору.

- Несмотря на то, что по итогам прошедших встреч сторонами не было достигнуто какого-либо соглашения о проведении делимитации на основе какой-либо карты, тем не менее, Армения продолжает утверждать о необходимости проведения делимитации на основе карты 1975 года. С чем связана такая привязка официально Иревана именно к этой карте, а не к какой-либо другой?

⇒ 1

,

Через 2,5 года закончится срок действия сочинского соглашения в части, касающейся российских миротворцев, и они покинут Карабах и их место займут азербайджанские войска, после чего все проблемы разрешатся сами по себе, без каких-либо посредников

Вторая сложность - анклавы. Как известно, имеется два азербайджанских анклава на территории Армении, а также один армянский анклав на территории Азербайджана. При этом Баку готов вернуть армянский анклав Иревану, но проблема в том, что Армения не горит желанием вернуть азербайджанские анклавы, так как они находятся в стратегически важных районах. Один из них контролирует дорогу из Армении в Грузию, другой - между Арменией и Ираном. Таким образом, возвращение этих анклавов является для Армении очень чувствительным моментом. В то время как армянский анклав в Азербайджане не сложно вернуть, так как никакой стратегической значимостью он не обладает.

- Встречи лидеров и прочих высокопоставленных чиновников

Азербайджана и Армении попутно проходят то на западных переговорных площадках, то на российской, говорит ли это факт о наличии жесткой конкуренции между этими площадками?

- Действительно, существует жесткая конкуренция между США и ЕС, с одной стороны, и Россией - с другой. Но роль Москвы как посредника на переговорах была довольно успешной, что связано в первую очередь с тем, что для России Азербайджан и Армения - братские страны, с которыми Россия совместно проживала на протяже-

мально хоть и является членом ОДКБ и ЕАЭС, но на деле склоняется к тому, чтобы помочь Западу лишить Россию позиции главного посредника. Иреван заинтересован в том, чтобы главным посредником в переговорном процессе стал ЕС, поскольку внешнюю политику Евросоюза сегодня во многом определяет Франция, являющаяся основным союзником Армении. Но официальный Баку вряд ли позволит Франции, как автору неоднократных жестких антиазербайджанских резолюций, погрязшей в азербайджанофобии, тюркофобии и исламофобии, стать посредником в переговорном процессе.

Что же касается американцев, то их все опасаются впускать в регион, ибо если они придут на Южный Кавказ, то их оттуда уже не выгонишь. Очевидно для всех, что США во многих регионах мира выступают деструктивной силой и приводят эти регионы не к миру и процветанию, а к серьезному разрушению, хаосу и войнам.

- Каково ваше видение ближайших перспектив переговорного процесса? Может ли активизация процесса привести к заключению мирного соглашения уже в этом году?

- Сложно сказать. Пока сохраняются основные противоречия между Азербайджаном и Арменией, мирный договор вряд ли будет подписан.

Во-первых, Баку требует от Иревана признания территориальной целостности Азербайджана, включая Карабахский регион как неотъемлемую его часть. Официальные армянские лица неоднократно в своих заявлениях признавали территориальную целостность Азербайджана, но, надо понимать, что признать это надо не на словах, а в договоре, к чему Пашиян

пока не готов. Если мирный договор будет подписан на условиях, согласно которым армянские жители Карабахского региона будут просто интегрированы в Азербайджан, то многие из них убегут из-за боязни расплаты за те преступления, что они совершили в рамках этнических чисток против азербайджанского населения. В этом случае армянские радикалы сочтут за предательство письменное признание со стороны Пашияна Карабахского региона как неотъемлемой части Азербайджана. За что его могут свергнуть и даже убить. Разумеется, Пашиян этого очень боится.

Во-вторых, чтобы уцелеть и обезопасить себя, Пашиян хочет дать свои гарантии армянской общины Карабахского региона. То есть, чтобы у карабахских армян имелась автономия и чтобы международные организации были субъектами этой автономии. Однако официальный Баку выступает категорически против какой-либо автономии армян, ибо это может стать еще одной бомбой замедленного действия для азербайджанской государственности. У Баку есть богатый исторический опыт, когда армянская община Карабаха уже обладала автономией, но к чему это в итоге привело - мы все хорошо знаем.

Таким образом, получается вроде бы тупик, из которого нет выхода. Но Пашиян не может долго ждать и до бесконечности затягивать переговорный процесс. Через 2,5 года закончится срок действия сочинского соглашения в части, касающейся российских миротворцев, и они покинут Карабах и их место займут азербайджанские войска, после чего все проблемы разрешатся сами по себе, без каких-либо посредников.